Демченко Л. Н.

Концепт «Дом» в художественном произведении и особенности его интерпретации*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова
(Казахстан, Усть-Каменогорск)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-62

idsp: ljjournal-07-2019-62

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению концепта дом, его интерпретации. Выделены территориальные, духовно-нравственные, ассоциативные, реальные, ирреальные, субъективные, объективные особенности концепта дом. Проведены параллели концепта дом с хронотопом и архетипом на примере художественных произведений.

Ключевые слова: концепт, хронотоп, архетип, художественный образ, художественный мир.

Abstract

Article is devoted to consideration of a concept the house, its interpretations. The territorial, spiritual and moral, associative, real, unreal, subjective, objective features of a concept the house are marked out. Concept parallels the house with a chronotope and an archetype on examples of works of art are drawn.

Keywords: concept, chronotope, archetype, artistic image, art world.

Тема «дома» представлена во многих художественных произведениях русских и зарубежных классиков. Эта тема прямо или косвенно проступает в названиях произведений. Скажем, Б Шоу – «Дом, где разбиваются сердца», А.П. Чехов – «Дом с мезонином», А.Т. Твардовский – «Дом у дороги» и др. Что же означает концепт [1] «Дом» в художественном мире писателя?

«Дом» может иметь несколько значений от самых простых предметных, таких, как – строение, жилище, до философских, «дом» может ассоциироваться со свободой, раскрепощенностью, простотой образа жизни.

«Дом» может выступать как часть хронотопа [2] и указывать на пространственные ориентиры, причем в разных своих проявлениях, «дом» может выступать как уникальное пространство, с одной стороны – как закрытое пространство в виде здания, жилища, а, с другой стороны - как открытое пространство в значении земля, страна, край и т.п.

В «Маленьких трагедиях» А.С. Пушкина хронотоп дома является композиционной особенностью в построении самих сцен пушкинской тетралогии - хронотоп дома трансформируется от замкнутого пространства к открытому по принципу градации. В первой трагедии – это подвал, во второй - трактир, в третьей – замок Доны Анны, в четвертой – улица, где накрыты столы.

По определению Ю. Лотмана: «Дом — естественное пространство Пира. Но «Пир во время чумы» происходит на улице. Первая же ремарка гласит: «Улица. Накрытый стол». Уже это сочетание образует «соединение несоединимого». А когда мимо стола с пирующими гостями проезжает телега, груженная мертвецами, возникает почти сюрреалистический эффект...»[3, с. 143].

Концепт «дом» может транслироваться как архетип и иметь связь с фольклорно-сказочными мотивами. В русской народной сказке известен образ избушки-на-курьих ножках, а также существует множество пословиц и поговорок, связанных с домом: «мой дом – моя крепость», «выметать пыль из избы», «не красна изба углами, красна пирогами». Фольклорные мотивы проникают и в литературные сказки. Таким ярким примером может выступать «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина.

В русском национальном мире дом – это светлица, терем, а более значимо – храм, крепость, «защитительные стены».

По сути, человек не может представить своего существования без дома, люди, не имеющие дом – страдающие люди. Вот как «кочующий» поэт-вагант Примас Гуго Орлеанский говорит о своей судьбе: «Был богатым, стал я нищим, / Стал весь мир моим жилищем».

В концепт «Дом» могут входить территориальные, духовно-нравственные, ассоциативные, реальные, ирреальные, субъективные, объективные особенности.

К территориальному пониманию концепта «Дом» следует отнести его расположение относительно местности, региона, области, в этом случае следует говорить о географическом местоположении, особенности места проживания.

Духовно-нравственный аспект раскрывается в отношении к дому. Дом – это родина, родная земля, семья, отечество.

Дом может иметь ряд ассоциативных понятий, таких, как кров, крыша (над головой), планета, очаг, тепло и др.

Реальное и ирреальное представление о доме может раскрываться в первом случае как буквальное понимание дома, имеющего адрес с обозначением конкретного места проживания – город, деревня, страна; ирреальное – это использование условности, фантазии, фантазмагии, всего того, что, по сути, находится за пределами реального времени и пространства. В качестве примера ирреального пространства «дома» может выступать квартира № 50 из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где место положения разворачивающихся событий находится за гранью реального пространства и времени: «...Тут стали подниматься по каким-то широким ступенькам, и Маргарите стало казаться, что конца им не будет. Ее поражало, как в передней обыкновенной московской квартиры может помещаться эта необыкновенная невидимая, но хорошо ощущаемая бесконечная лестница...» («Мастер и Маргарита»).

В художественном произведении может использоваться и конкретное обозначение расположения дома-строения. В исследовательском романе Н. Раевского «Портреты заговорили» рассказывается о точном описании дома, где проживала героиня «Пиковой дамы» А.С. Пушкина; «...Фактическая топография этой части бывшей квартиры Фикельмонов, в общем очень напоминала соответствующие строки «Пиковой дамы» ... загадочная лестница существовала. Путь Германа из спальни старой графини, не пожелавшей открыть ему тайны трех карт, выяснен...» [4, с. 354].

Дом напрямую связан с образом человека, героем литературного произведения. В поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» предстает целая галерея персонажей с описанием поместий и интерьера, что ярчайшим образом раскрывает особые черты гоголевских персонажей:

1. Манилов: «В доме его чего-нибудь вечно не доставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стоила весьма недешево; но на два кресла ее не доставало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею... В иной комнате и вовсе не было мебели...»;

2. Коробочка: «...комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев; за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате...»;

3. Ноздрев: «...Ноздрев повел их в свой кабинет, в котором, впрочем, не было заметно следов того, что бывает в кабинетах, то есть книг или бумаги; висели только сабли и два ружья – одно в триста, а другое в восемьсот рублей...»;

4. Собакевич: «...Чичиков еще раз окинул комнату, и все, что в ней ни было, - всё было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с самим хозяином дома; в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на

пренелепых четырех ногах, совершенный медведь. Стол, кресла, стулья – всё было самого тяжелого и беспокойного свойства, – словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: «И я тоже Собакевич!» или «И я тоже очень похож на Собакевича!»;

5. Плюшкин: ««Казалось, как будто в доме происходило мытье полов и сюда на время нагромодили всю мебель. На одном столе стоял даже сломанный стул, и рядом с ним часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил паутину. Тут же стоял прислоненный боком к стене шкаф с старинным серебром, графинчиками и китайским фарфором. На бюро, выложенном перламутровой мозаикой... лежало множество всякой всячины: куча исписанных мелко бумажек... какая-то старинная книга в кожаном переплете с красным обрезом, лимон, весь высохший, ростом не более лесного ореха, отломленная ручка кресел, рюмка с какой-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, два пера. Запаханные чернилами, высохшие, как в чахотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которою хозяин, может быть, ковырял в зубах своих еще до нашествия на Москву французов...».

Мы можем говорить, что человека характеризует то, как он обустроивает свой дом, своё жилище.

Для героя Антуана Сен-Экзюпери («Маленький принц») дом – это его планета, и, казалось бы, на первый взгляд, эта сказка для взрослых проста, но это, поистине, философское произведение, это открытие простых этических и нравственных норм жизни, сделанное автором, по сей день воспринимается как духовный ориентир и никого не оставляет равнодушным.

Концепт «дом» может быть напрямую связан с национальными и эпохальными особенностями.

У каждого отдельно взятого народа в понимание дома вкладывается нечто особенное, что является отличительной чертой и скрывает в себе национальный колорит, культуру, историю, традицию, среду проживания.

С «домом» ассоциируется край, земля, родина, родной город или деревня. Так, в романе молдавского писателя Иона Друцэ «Бремя нашей доброты» дом – понятие масштабное. Дом – это душа человека, его крепость и его сила, а человек – это его честь. Именно так названа одна из глав романа, посвященная жене главного героя Онакия Карабуша Тинкуце, – «Честь дома». Именно с закладки дома, его строительства и начинается собственно роман и судьба самого Онакия Карабуша. Дом Карабуша переживает много событий, радостных и горестных. Вот подрастает дочь Онакия Карабуша Нуца, и дом его распахивает своё гостеприимство. А вот горе заглянуло в дом Онакия: «В сорок четвертом году в Чутуре появился домик в три окошка, горевавший днем и ночью. Он стоял, этот домик, окаменевший в своем страдании... он стоял, зияя по ночам черными глазницами. Бедный Онаке Карабуш, чего он только не предпринимал! А домик в три окошка надрывно выл от боли по двум погибшим сыновьям» («Бремя нашей доброты»).

Трагичность судьбы всего народа отражена в повести белорусского писателя Василя Быкова «Знак беды». Знак беды – символический образ надвигающейся смертельной угрозы на мирно живущую деревушку, явившуюся центром происходящих событий в повести. Главные герои вовсе не воины, не партизаны, а простые сельские жители с белорусского хутора, пожилые люди, проводившие своих сыновей на фронт, но линия фронта для них сместилась, и ею стала небольшая деревенька, дом, построенный на краю села. Это еще более усугубляет боль за малую родину, куда вторглись вражеские сапоги. Писатель рассказал о войне, которая застала героев дома, в родных стенах, в привычном крестьянском труде. Героями Быкова в повести являются жители белорусского села, хуторяне Петрок и Степанида. Претерпевая все унижения, потеряв собственный дом, проводив сына на фронт, они не могут смириться с тем, что по их хутору, их дому ходят фашисты и предатели.

С понятиями «отчий дом», «родной край», «земляки», «родичи», «Родина» связан сюжет романа Герольда Бельгера «Дом скитальца». Потерять свой дом, свой кров, свою родину и вновь обрести – этому посвящен роман казахстанского немецкого писателя Г. Бельгера. Роман, по сути, автобиографичен, в нем рассказывается о судьбе немцев, переселенных на территорию Казахстана, где они обрели кров и свою родину.

Роман Герольда Бельгера «Дом скитальца» – трехчастное произведение, каждая отдельная часть открывается повествованием о судьбе одного из героев – Давида, Христьяна и Гарри. Во второй главе с болью и верой говорится о мечте умирающего Христьяна о доме. Огромной радостью для Христьяна, младшего брата Давида, было увидеть фотокопию карты Поволжья, что каким-то чудом сохранилась у старшего брата. Христьян с особой трогательностью воспроизводит на чертеже-схеме родительский дом.

В повести киргизского прозаика Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» дом ассоциируется с берегом, напоминающим пса. Юный герой повести Кириск, оказавшийся один в лодке, потерявший ориентир в море, был обречен, но в силу обстоятельств ему удалось спастись, и первым знаком о спасении стал видимый издали берег, напоминающий пса, бегущего по краю моря.

Итак, концепт «Дом» отличает многообразие форм проявления в художественном произведении, он имеет целый ряд особенностей, связан с хронотопом, сохраняет в себе эпохальные черты и отображает художественное своеобразие национального образа мира.

1. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. / Вестник КемГУ, 2013, № 2 (54). – Т. 2. – С. 127-131.
2. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе / М. Бахтин. – М., 1985. – 321 с.
3. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1988. — 352 с.
4. Раевский Н. Портреты заговорили: Лит. Исследования. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 480 с.

Золотарева Н.В.

Особенности поэтики рассказа Вирджинии Вулф «Общество»

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-63

idsp: ljjournal-07-2019-63

Аннотация

В данной статье представлен анализ особенностей поэтики рассказа яркой представительницы английского модернизма Вирджинии Вулф. В ходе анализа выявлены характерные черты новаторского стиля писательницы. В рассказе также поднимается острая для современников Вулф тема гендерного неравноправия, мешавшая творческой самореализации женщин. В статье рассматриваются феминистские взгляды Вулф, считавшей потенциал каждой человеческой личности выше гендерных различий.

Ключевые слова: поэтика, феминизм, рассказ, Вулф, гендер, неравенство, модернизм.

Abstract

The article is devoted to the analysis of peculiarities of poetics of the short story by one of the greatest writers of English modernism Virginia Woolf. As a result of the analysis typical features of Woolf's style were pointed out. In the short story the issue of gender